

В Каппадокии находилась построенная матерью Воилы церковь, которая была посвящена трем иерархам, т. е. Василию Кесарийскому, Иоанну Богослову и Григорию Чудотворцу. У М. В. Левченко же читаем: «храм тридцати иерархов».

Этим, однако, не исчерпываются неточности перевода М. В. Левченко; на более мелких ошибках мы не будем останавливаться.

Теперь перейдем к переводу С. Вриониса, В целом перевод завещания сделан хорошо, хотя и он не лишен некоторых неточностей. Частично мы о них уже сказали выше, когда говорили о греческом тексте завещания, изданном В. Н. Бенешевичем.

В тексте завещание читаем: τὸν δὲ Γρηγόριον καὶ τὴν αὐτοῦ γυναῖκα Θεοδώραν ἐλευθέρων ψυχὴν τῆς ὁσίας Ἄννης καὶ τῆς συμβίου μου. У С. Вриониса переведено: «I free Gregory, and his wife Theodora, who <was formerly> the slave of my blessed wife Anna». Переводчик перепутал при этом слово ψυχὴν (дар за спасение души) со словом ψυχάριον — раб. Воила просто указывает, что он освобождает Григория и его жену — обоих во спасение души умершей Анны, и ни о каких рабах здесь нет речи. Воила завещает своей церкви: στολές ἱερέως πέντε καὶ φελόνια τὰ μὲν δύο φελόνια μαῦρα τὰ δὲ ἕτερα τέσσαρα λευκά, καὶ ἕτερον πορφύρον, ὅπερ ἔκρυψεν ὁ Νικόλαος ὁμοῦ φελόνια ἑπτὰ. Врионис переводит: «five garments and sacerdotal robes, two of them black, the other four white, and a purple one which Nicholas hid; altogether seven robes».

К слову white своего перевода С. Врионис дает примечание (№ 23): «The scribe's calculations are somewhat erroneous here. В тексте, однако, никакой ошибки нет. С. Врионис думает, что στολές ἱερέως и φελόνια равнозначны, перевода garments and sacerdotal robes. Но это неточно: Воила говорит о пяти στολές и семи φελόνια, причем из семи фелоней две были черного цвета, четыре — белые, а одна — красная, всего же — семь, как и указывает Воила (ὁμοῦ φελόνια ἑπτὰ).

Перед последней страницей рукописи, содержащей текст завещания, имеется лакуна в три строки. До лакуны речь шла о том, что если наследники Воилы исполнят его желания, то да будет с ними благословение божье и богородицы. После же лакуны, в начале последней страницы завещания, читаем следующий фрагмент утерянного предложения: . . . ἐπισπάσεται μόρον καὶ πατραλοίας καὶ ἀδελφοκτόνος ἐπὶ πᾶσι καὶ διὰ πάντων καταγγεληθήσεται. Речь идет о формуле проклятия против тех, кто не исполнит желания Воилы. Вышеприведенный фрагмент С. Врионис перевел: death shall be his portion, and he shall be denounced by all as a parricide and a fratricide.

В греческом тексте, однако, нет слова θάνατος («death»). Оно по догадке добавлено Врионисом и, к сожалению, не взято в скобки. Предположение переводчика неверно. Слово μόρος, имеющееся в тексте, показывает, что мы имеем дело с очень распространенной в Византии формулой проклятия: «да будешь ты проклят 318 отцами и да будет у тебя с Иудой одна и та же участь». Конец лакуны должен выглядеть поэтому примерно так: после упоминания имен тех лиц, к которым обращены благословения и проклятия Воилы, — по всей вероятности, дочерей и зятьев Воилы, — следует: ἀναθεματισθήτω ὑπὸ τῶν τριακοσίων δέκα ὀκτὼ πατέρων καὶ τὸν τοῦ Ἰούδα. . . Продолжение этого предложения находится в начале последней страницы рукописи завещания — . . . ἐπισπάσεται μόρον и т. д.

В переводе С. Вриониса есть и другие неточности. Например, неизвестно почему καὶ φλάμουλον πέρσιον λευκοπράσινον καὶ σπονδηγήτην подлинника переведено «a green-white silk cloth for the chalice», или